

оставляющій его супругъ и въ семь разъ не согласенъ оставаться въ прежнемъ супружествѣ: то священникъ, на основаніи *несога-сія* послѣдняго лица, каковое несогласіе заявится ему и при *вѣнчаніи* („имаши ли произволеніе, — *не имамъ*, честный отче“), могъ бы, конечно, повѣнчать онаго съ другимъ, избраннымъ лицомъ; но какъ раскольническій бракъ его съ оставляемымъ лицомъ константированъ былъ *гражданскимъ закономъ*, то нужно священнику на церковный сей бракъ испросить *архипастырское благословеніе*. Каковое *благословеніе*, на расторженіе *гражданскаго брака*, слѣдуетъ испрашивать на новый бракъ въ церкви раскольническому супругу и въ томъ случаѣ, когда прежній его, раскольническій супругъ, не изъявитъ желанія принять православіе.

Посада Дубовки протоіерей Андрей Флегатовъ.

10-го ноября 1884 года.

Очеркъ села Барановки, Вольскаго уѣзда.

Въ началѣ XVII столѣтія по р. Багаю, на которой лежитъ с. Барановка, не было никакаго поселенія. Берега этой рѣки покрывали ветла, ольха, тальникъ и высокой камышъ. Названная растительность, кромѣ камыша, во многихъ мѣстахъ встрѣчается и теперь. Подлѣ нынѣшней Барановской церкви стояло озеро, которое давно пересохло, и теперь на этомъ мѣстѣ появились строения. Въ тѣ давнія времена, о которыхъ мы говоримъ, мѣстность эта была весьма опасна для путешественниковъ. Преданіе говоритъ, что на такъ-называемой Осыпанной горѣ, находящейся въ 7 вер. отъ с. Барановки, былъ притонъ разбойниковъ съ атаманомъ во главѣ, который сложилъ свою буйную голову. Осыпанная гора называется такъ потому, что, состоя изъ песка, она осыпается и подмывается р. Терешкой. На этой горѣ, вмѣстѣ съ разбойническими землянками, находилось кладбище, въ которомъ попадаются человѣческія кости. Отсюда разбойники нападали на проѣзжающихъ и совершали грабежи и убійства.

Первые поселенцы с. Барановки явились сюда въ 2-й четверти XVIII столѣтія; они были выходцы—мордва изъ с. Печеуръ, Хвалынскаго уѣзда, и русскіе—изъ с. Барановки того же уѣзда. Русскіе сначала поселились въ 6 вер. отъ настоящей Барановки, на „Журавлинскомъ“ участкѣ, гдѣ въ 1882 году основалась Ново-Александровская колонія изъ латышей, пришедшихъ изъ Курляндіи *), а мордва поселились на мѣстѣ нынѣшней Барановки. Но вскорѣ потомъ русскіе напали на мордву и силою заставили ее выселиться изъ Барановки, такъ какъ участокъ, занятый мордвою было гораздо лучше, чѣмъ тотъ, который они прежде заняли. Это столкновеніе русскихъ съ мордвою извѣстно подъ именемъ „побоища“. Такимъ образомъ мордва исчезла отсюда, кромѣ нѣсколькихъ семействъ, въ настоящее время со-всѣмъ обрусѣвшихъ. Переселившись сюда, барановцы перенесли съ собою изъ стараго прихода и свою старую церковь. Число первыхъ выходцевъ Барановскихъ, по преданію, было не болѣе 200 душъ. Всѣ они были крестьяне экономическаго вѣдомства.

Гораздо позднѣе, въ томъ-же XVIII столѣтіи, на правомъ берегу р. Багай, противъ с. Барановки, основалось другое небольшое селеніе, состоявшее изъ крестьянъ удѣльныхъ, часть которыхъ была обращена потомъ въ крѣпостное состояніе. Эти крѣпостные принадлежали помѣщику Матвѣю Матвѣвичу Матвѣеву, который въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія отпустилъ ихъ на волю за извѣстную плату. Съ этаго времени они стали называться вольными хлѣбопашцами. Оставшіеся послѣ смерти помѣщика Матвѣева 20 тыс. рублей, по его завѣщанію, переданы Владимірской женской общинѣ, находящейся при г. Вольскѣ. Этотъ Матвѣевъ, названный крестьянами, по тучности его корпуса Брюхановымъ, служилъ въ Павловскомъ полку въ Гатчинѣ, и, по выходѣ въ отставку въ офицерскомъ чинѣ, получилъ отъ

*) Журавлинскій участокъ—казенный, находится при р. Багаѣ. Латышей поселилось здѣсь 104 души м. п. Въ пользованіе имъ отведено 3¹/₂ десятины земли на душу. Выкупа они обязаны платить по 3 р. 61 к. съ души въ теченіи двѣнадцати лѣтъ.

Императора Павла въ даръ тѣхъ крестьянъ, о которыхъ мы сказали. Онъ былъ холостымъ.

Послѣ своего основанія, новыя селенія Барановка и Багай долго не составляли одного прихода. Деревни Багай до 40-хъ годовъ приходомъ принадлежала къ Мордовскому Ключу, отстоящему отъ Барановки въ 8 в. Въ прошедшемъ столѣтїи, въ началѣ и въ половинѣ нынѣшняго столѣтїя Барановскій приходъ состоялъ изъ Барановки собственно и деревень Булгаковки и Паршиной или Паршевки. Булгаковка отстоитъ отъ с. Барановки въ 15 в., а Паршевка—въ 7 в. Жители этихъ деревень состояли изъ крестьянъ экономическихъ и частью (въ Булгаковкѣ) изъ однодворцевъ и крестьянъ ясачныхъ. Булгаковка отшла отъ Барановки въ 1823 г., по случаю построенїя въ ней отдѣльной церкви, а Паршевка въ 50 г. причислена къ церкви с. Ершовки. Въ этомъ соединенномъ приходѣ въ 1803 г. (что видно изъ мѣстной духовной росписи), жителей было м. п. 588, ж. 556 *). Всѣ они были православные, въ церковь ходили и исполняли всѣ ея таинства и обряды. Раскольниковъ совсѣмъ не было.

Нынѣ Барановскій приходъ состоитъ изъ с. Барановки и деревни Багай.

С. Барановка отстоитъ отъ своего мѣстнаго города Вольска въ 30 верстахъ, отъ ближайшихъ селъ: Куриловки—въ 3 верстахъ и Бѣлаго Ключа—въ 5 верстахъ. Лежитъ оно въ небольшой впадинѣ, между двумя рѣчками—Терешкою и Багаемъ. Мѣстность, лежащая кругомъ этой впадины, нѣсколько возвышается и принимаетъ волнообразное направленіе. Рѣчка Багай, раздѣляя село на двѣ половины, течетъ здѣсь дугообразно, въ срединѣ села образуя полуостровъ, засаженный высокими, крупными ветлами, и впадаетъ въ рѣку Терешку, которая отстоитъ

---

*) Позднѣе: въ 1847 г. жителей было: въ Барановкѣ м. п. 756, ж. 833, двор. 259; въ дер. Багай м. п. 507, ж. 627, двор. 143; въ Паршеvkѣ м. п. 229, ж. 242, двор. 60.

отъ села въ одной верстѣ. Рѣчка эта беретъ начало въ 15 верстахъ отъ Барановки, на Вѣлгородинской возвышенности, гдѣ образуется изъ источниковъ, вытекающихъ изъ горы, называемой, по случаю растущаго здѣсь ивняка, „Ивовымъ кустомъ“, и протекаетъ по долинѣ съ нѣскольکو возвышенными берегами, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытыми густымъ лѣсомъ, состоящимъ изъ ветлы и елки. Въ трехъ верстахъ отъ верховьевъ рѣчки Багая лежитъ на ней деревня Плетневка.

Въ одной верстѣ отъ Плетневки лежалъ обширный винный заводъ графа Орлова-Денисова, но въ 1882 г. онъ сторѣлъ; уцѣлѣли только каменный подвалъ и амбаръ съ караулкой. Верстахъ въ трехъ отъ Плетневки, ниже по теченію р. Багая, находится овчарное заведеніе того же владѣльца, вмѣщающее двѣнадцать тысячъ головъ овецъ шленки. Далѣе слѣдуетъ рядъ водяныхъ мукомольныхъ мельницъ, въ числѣ шести, принадлежащихъ разнымъ владѣльцамъ. Первые двѣ принадлежатъ графу Орлову-Денисову, слѣдующія двѣ, лежація близъ села, составляютъ собственность Барановскихъ обществъ и сдаются въ арендное содержаніе; остальные двѣ—здѣшнему крестьянину Ключину.

Въ полуверстѣ отъ Барановки, на р. Терешкѣ, лежитъ заведеніе бывшаго Барановскаго хлѣбопашца Кочеганова, нѣкогда богатое, но нынѣ пришедшее въ совершенный упадокъ, по случаю ссылки его владѣльца въ Сибирь на поселеніе. Это заведеніе состояло изъ двухъ водяныхъ мельницъ—круичатки и размольной имѣвшихъ до пятнадцати поставовъ, съ удобными службами, прекраснымъ домомъ и обширнымъ вновь разводимымъ садомъ. Заведеніе это находилось въ залогъ въ обществѣ взаимнаго кредита, которое имъ и завѣдывало до 1883 г. Въ этомъ году оно продано Вольскому купцу Михаилу Серг. Мельникову за 13000 руб.

Село Барановка, расположенное на рѣчкѣ Багаѣ и близъ рѣчки Терешки, состоитъ собственно изъ села Барановки и деревни

Багай. Село Барановка лежит по лѣвую сторону рѣчки Багай, деревня-же Багай расположена по другую сторону ея. Какъ Барановка, такъ и деревня Багай, состоятъ изъ нѣсколькихъ, весьма длинныхъ рядковъ, съ просторными свѣтлыми избами, покрытыми большею частью тесомъ. Между избами этого типа встрѣчаются, впрочемъ, и такія, которыя, по своей ветхости и миниатюрности, по своимъ старымъ соломеннымъ крышамъ и полуразвалившимся заборамъ, производятъ непріятное впечатлѣніе. Сообразно съ дугообразнымъ, извилистымъ теченіемъ рѣчки Багай, и Барановка съ своею деревней имѣетъ точно такое-же направленіе. Внутри села по Багаю идутъ крестьянскіе огороды, на которыхъ разводятъ капусту, огурцы и проч. овощи. По срединѣ села, на берегу рѣчки Багай, противъ полуострова, образуемаго этою рѣчкою, стоитъ высокая деревянная церковь. Съ вѣшной стороны Барановка окружена гумнами, хлѣбными амбарами и вѣтряными мельницами. Мельницъ — вѣтрянокъ насчитывается здѣсь болѣе двадцати, а гумна наполнены множествомъ хлѣбныхъ одоньевъ, стоговъ сѣна и соломы.

Жители Барановки состоятъ изъ 1589 душъ муж. пола и 1723 душъ женскаго пола. Въ числѣ ихъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ въ с. Барановкѣ 937 д. м. пола и 1029 д. ж. пола; въ деревнѣ Багаѣ вышедшихъ изъ удѣла 379 д. м. пола и 373 д. ж., свободныхъ хлѣбопашцевъ 234 д. м. пола и 256 д. ж. пола. Дворовъ всѣхъ находится здѣсь 536. Общественной барановской земли приходится на ревизскую душу — у казенныхъ крестьянъ 6 десятицъ, у хлѣбопашцевъ — 8 д. и у бывшихъ удѣльныхъ — 12. У первыхъ двухъ обществъ есть по своему собственному участку лѣса, у бывшихъ удѣльныхъ лѣсъ удѣльнаго вѣдомства. Участки эти лежатъ въ разныхъ мѣстахъ, въ Барановской мѣстности, одинъ — казенныхъ крестьянъ — подъ с. Воскресенскимъ, при Волгѣ, другой — у бывшихъ удѣльныхъ и хлѣбопашцевъ вмѣстѣ — на Шиханской возвышенности, отстоящей отъ с. Шиханъ верстахъ въ трехъ. Послѣдній участокъ занимаетъ площадь около 10 верствъ въ окружности.

Въ числѣ арендныхъ статей барановскіе крестьяне имѣютъ двѣ гостинницы и четыре нитейныхъ дома. Въ дѣлѣ занятія хозяйствомъ барановскій народъ старательный. Кромѣ полевого хозяйства, они занимаются извозомъ хлѣба съ мукомольныхъ мельницъ. Живутъ они вообще зажиточно, избы свои содержатъ чисто, одѣваются опрятно, особенно женщины. Последнія одѣваются даже не безъ щегольства.

Въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, въ народѣ Барановскомъ поселился расколъ, который вначалѣ былъ малочисленъ. Съ 60-хъ годовъ онъ быстро сталъ развиваться, а въ 70 годахъ уже глубоко заразилъ почти всю Барановку, вслѣдствіе чего населеніе ея крайне грубо и невѣжественно.

Расколъ, живущій здѣсь, имѣетъ печальное вліяніе на барановскую семью. Раздоръ, происходящій отъ борьбы сектантскихъ партій, поселяетъ здѣсь пагубную вражду въ семействахъ между главами семейства и домочадцами. Послѣдствіемъ этихъ раздоровъ бываютъ частые семейные раздѣлы, бракоразводныя дѣла и крайне угнетенное состояніе женщины. Положеніе ея въ Барановкѣ, по случаю сектантства, тяжелое, безвыходное. Часто случается, что мужъ, сошедшій свободно съ своею женою, оставляетъ ее совсѣмъ, даже съ дѣтьми, женившись на другой по обряду сектантскому. И расколъ въ этомъ случаѣ, чаще всего, обвиняетъ жену, такъ какъ она-де не сумѣла привлечь къ себѣ мужа. Въ какомъ положеніи должны быть дѣти—всякому понятно. Большинство изъ нихъ положительно вымираютъ.

Расколъ барановскій раздѣляется на спасовщину, поновство и бѣглопоновство. Изъ этихъ трехъ сестъ самая многочисленная спасовская. Она раздѣляется на три толка: на чистое спасово согласіе, на самокрещенцевъ и пѣтовщину. Послѣдователи спасова согласія крестить своихъ младенцевъ и вѣнчаются въ церкви. Крещеніе православное они, впрочемъ, передѣлываютъ по своему. При чемъ они дѣлаютъ по семи земныхъ поклоновъ, а воспріемники ихъ отрываются отъ „никоціанской ереси“, т. е. правосла-

вія. Другихъ таинствъ и обрядовъ отъ православной церкви они не принимаютъ. Второй толкъ спасовщины— самокрещенцы. Эти говорятъ, что антихристъ со временемъ патріарха Никона разогналъ истинное священство, которое скрывается теперь въ темныхъ мѣстахъ, а потому, ради нужды, за немѣнимъ истиннаго священства, они могутъ крестить сами. Впрочемъ, изъ числа ихъ не всѣ берутся за эти дѣла, а нѣкоторые опытные старьки. Третій толкъ—нѣтовцы; они говорятъ, что со времянь патріарха Никона, антихристъ уничтожилъ церковь и таинства. Въ подтвержденіе своего мнѣнія нѣтовцы приводятъ слова Ипополита: „тѣло и кровь Христова въ тѣ дни (т. е. антихристовы) не имать явитися“. Замѣною же истиннаго крещенія или символомъ вступленія въ міръ истинныхъ Христовыхъ послѣдователей служитъ у нихъ не водное, а такъ называемое сухое крещеніе. Отець или мать слагаетъ у поворожденнаго младенца двуперстіе и дѣлаетъ на младенцѣ крестное знаменіе, а присутствующій тутъ кумъ возлагаетъ на него крестъ. Объ антихриствѣ нѣтовцы говорятъ, что онъ уже царствуетъ въ мірѣ духовно. По другимъ толкамъ, его ожидаютъ въ образѣ чувственномъ. Погребеніе у спасовцевъ, умирающихъ вообще безъ напутствованія св. тайнами, совершается безъ всякаго обряда, съ одними прощальными поклонами родственниковъ, обычно возглашающихъ: „Вогъ тебя простить, прости Христарадѣ“ или „спаси тя милостивый Господи“.

Вторая секта въ Барановкѣ, значительно меньшая—поморское согласіе. Послѣдователи этой секты рѣзко отличаются отъ другихъ сектъ своимъ отдѣленіемъ въ самой молитвѣ, одеждѣ, пищѣ и питіи, въ мѣстѣ сна, даже въ выборѣ могилы. Для молитвы у нихъ есть своя моленная изба, въ которой она собираются, и здѣсь, подъ руководствомъ своего настоятеля или „большака“, отправляютъ часы, вечерню и заутреню, исключая изъ этихъ службъ все священное, даже апостоль и евангеліе. Возгласъ передъ началомъ службы у нихъ произносится такъ:

„За молитвъ св. отецъ нашихъ“, т. е. поморскихъ и проч. Чтеніе и пѣніе совершается у нихъ большею частью дѣвками. Поютъ они гусливымъ, непріятнымъ голосомъ. Одежду носятъ траурнаго цвѣта, мужчины въ родѣ короткаго полукафтана безъ складокъ, женщины — въ родѣ узкаго сарафана съ позеленѣлыми мѣдвыми, на переди вдоль стана, пуговицами. При одеждѣ этой сухость и безцвѣтность ихъ лицъ, тусклый взглядъ глазъ, выглядывающихъ изъ подлобья, съ недоувѣрчивостью, придаютъ имъ весьма мрачный отпечатокъ. Въ пищѣ и питіи поморцы не сообщаются съ другими, имѣютъ свою отдѣльную посылу, изъ опасенія оскверниться съ „никонианами“ и сектантами не ихъ согласія. Для могилы они выбираютъ себѣ мѣсто въ церковнаго погоста, между своими. Въ свое согласіе поморцы принимаютъ послѣдователей другихъ сектъ черезъ перекрещеніе, которое совершается у нихъ наканунѣ крещенія, или въ великій четвертокъ, въ холодной рѣчной водѣ, или въ прорубяхъ. Нерѣдко случается, что люди, вступающіе въ поморское согласіе, особенно старики, отъ перекрещиванія въ холодной водѣ простужаются, заболѣваютъ, а иногда совсѣмъ зачоченеваютъ въ водѣ и вынимаются мертвыми. Но эти случаи смертности поморцевъ нисколько не смущаютъ. Они говорятъ тогда, что черезъ перекрещиваніе, убивая тѣло, они спасаютъ душу, и умершіе отъ ихъ крещенія отходятъ къ Богу въ качествѣ невинныхъ младенцевъ. Кромѣ перекрещиванія, которое у поморцевъ считается таинствомъ, настоятели ихъ, или большаки, присвояютъ себѣ право исповѣдывать послѣдователей своего согласія. Кромѣ этихъ двухъ таинствъ, поморцы другихъ не принимаютъ. Они же благословляютъ такъ называемые у поморцевъ сводные браки, весьма вредныя по своимъ послѣдствіямъ для семейной жизни, по ихъ непродолжительности. Въ обществѣ поморець не людимъ. Изъ строгой, суровой замкнутости онъ не выходитъ, не допускаетъ даже и своихъ домашнихъ до обычной веселости при какомъ нибудь радостномъ случаѣ. Суровость поморскаго общезитія, перекрещи-

ваніе даже умершихъ и ихъ сводные браки отталкивають другихъ сектантовъ, которые, можно сказать, ихъ ненавидятъ. Зато спасовцы, особенно молодые люди, при пустотѣ ихъ религіозныхъ вѣрованій, живутъ весьма распушено, что они называютъ „мірщеньемъ“, т. е. жизнью за одно съ міромъ, позволяя себѣ всякія вольности и неозволительныя дѣянія, въ надеждѣ на спасову милость, которая, по ихъ убѣжденію, непрѣнно спасетъ ихъ, хотя-бы они что ни дѣлали, и какъ бы ни грѣшили. Отсюда выраженіе: „не согрѣшишь не покаешься, не покаешься не спасешься“! И только подъ конецъ жизни спасовскіе старики и старухи разобщаются съ міромъ, желая спастись уединенно, по примѣру пустынниковъ.

Послѣдователей бѣглопоповской секты въ Барановѣ нѣсколько семействъ. Этой секты держатся содержатели здѣшнихъ мукомольныхъ мельницъ — кунцы и мѣщане, съ нѣкоторою частью барановскихъ крестьянъ.

Первая церковь села Барановки, какъ мы сказали выше, перенесена изъ стараго прихода вмѣстѣ съ переселеніемъ сюда Барановскихъ крестьянъ. Заимствуемъ объ ней нѣчто изъ клировой вѣдомости 1853 г.

- 1) Построена эта церковь въ 1740 г., тщаніемъ прихожанъ.
- 2) Престоловъ въ ней два: въ настоящей — во имя Архистратига Михаила, въ придѣлѣ — во имя Сергія Чудотворца, не освященный, по случаю тѣсноты помѣщенія, холодная.
- 3) Зданіемъ деревянная, весьма ветхая поломъ и крышею, съ таковою же колокольнею.
- 4) Утварью порядочна.
- 5) Причта положено съ 1745 г., по штату: священникъ, дѣконъ, дячъ къ и пономарь.
- 6) Земли при сей церкви усадебной не имѣется; пашенная и сѣнокосная земля отмежевана въ 1830 г. въ количествѣ 66 десят. Плана и межевой книги на сію землю не имѣется. Землю обрабатываютъ сами священно-церковно-служители.

7) Дома у священно-церковно-служителей собственные, деревянные, на отведенной отъ прихожанъ землѣ.

8) На содержаніе священно-церковно-служители получаютъ отъ казны жалованье сто девяносто три рубля сер. въ годъ.

9) Зданій и богадѣленъ при сей церкви не имѣется, кромѣ сторожки.

Церковь, о которой гласить вѣдомость, въ настоящее время не существуетъ. Въмѣсто ея, въ 1866 г., построена новая съ однимъ престоломъ во имя Архистратига Михаила. Эта церковь также деревянная, на каменномъ фундаментѣ; въ длину съ колокольнею 15 с., въ ширину настоящая 6 с., трапеза 3 саж., въ высоту настоящая съ крестомъ 16 с., колокольня въ ширину $2\frac{1}{2}$ с., въ высоту съ крестомъ 15 с., двуглавая, холодная. Внутри она выштукатурена и выбѣлена мѣломъ. Алтарь ея крестообразный, стѣны его выштукатурены и окрашены свѣтло-зеленой краской, а ниже оконъ — цоли мраморъ. Въ аркѣ надъ престоломъ написанъ Духъ святой въ видѣ голубя съ херувимами. Иконостасъ изъ соснового дерева, въ высоту 15 арш., въ ширину 20 арш., выкрашенъ бѣлыми на маслѣ, имѣетъ 3 яруса съ 14 колоннами, 6 полуколоннами, съ достаточнымъ количествомъ рѣзбы. Колонны и рѣзба вызолочены червоннымъ золотомъ въ полиментъ. Въ куполѣ настоящей написаны Господь Саваоѣ и 9 ангельск. чиновъ, на углахъ осмирика — 4 евангелиста. Иконостасъ уставленъ довольно благовидными иконописными образами. Вообще церковь внутреннимъ своимъ видомъ производитъ пріятное впечатлѣніе. Но это впечатлѣніе умалется отъ постановки на боковыхъ стѣнахъ ея весьма старыхъ неблаголѣпныхъ подлинныхъ образовъ. Письмо на нѣкоторыхъ изъ нихъ грѣшитъ противъ исторической правды. Напр. Илія пророкъ написанъ съ крестомъ, преподающимъ христіанское благословеніе. Всѣ эти иконы, взяты, по желанію прихожанъ, изъ старой церкви.

Со времени новаго положенія о штатахъ, въ Барановкѣ оставлены священникъ и два псаломщикъ.

По мѣстнымъ метрикамъ и другимъ церковнымъ записямъ имена священнослужителей мы можемъ прослѣдить только съ 1802 г. Вотъ они: Димитрій Ермиловъ (1802—1808), Петръ Петровъ (1808—1822), Василій Логиновъ, благочинный, выбылъ въ Булгакову въ 1823 г. *), Александръ Дмитр. Николаевскій, изъ окончившихъ курсъ Саратов. духовной семинаріи 2 разряда, въ 1846 г. (1846—1852), Михаилъ Иван. Любомировъ (1852—1867), изъ окончившихъ курсъ Саратов. духовной семинаріи, за заслуги по духовному вѣдомству былъ награжденъ скуфьею, камлавкою, наперснымъ крестомъ, за прохожденіе должности благочиннаго получилъ орденъ Анны 3-й ст.; благочиннымъ былъ всего 18 лѣтъ; нынѣ священствуетъ въ с. Березникахъ, мѣстнаго уѣзда; Елевферій Пятаевскій (1867), Матвѣй Ник. Васильевъ (1868—1881), отличный миссіонеръ, нынѣ протоіерей новаго собора въ г. Вольскѣ. Александръ Васильевичъ Архангельскій (съ 1881 г. по настоящее время): заботится объ исправленіи и благоукрашеніи приходскаго храма; по его почину, для этой цѣли Барановское общество пожертвовало 1800 р. Имъ пріобрѣтены два цѣнныхъ священническихіа облаченія, новые подсвѣчники, отличный иконописный образъ двенадцати праздниковъ и другія вещи, всего на 500 руб.

Для противодѣйствія мѣстному расколу въ Барановкѣ открыто Саратовскимъ братствомъ св. Креста миссіонерство въ 1866 г. Для этой цѣли имѣется здѣсь противураскольническая окружная сельская бібліотека. Лучшимъ миссіонеромъ былъ здѣсь священникъ Матвѣй Н. Васильевъ, которому давались отъ братства св. Креста помощники, окончившіе курсъ Саратовской духовной семинаріи, Голубевъ и Сергіевскій, а также являлись на помощь противъ раскола мѣстные крестьяне Бородинъ и Додоповъ. Всѣ эти лица ревностно вели противураскольническіа бесѣды и многихъ изъ раскола привлекали въ лоно православной церкви. Нынѣ бе-

*) Кто былъ священникомъ въ Барановкѣ съ 1824 по 1843 г., мы не могли узнать за неимѣніемъ подъ руками документовъ.

сѣдуетъ съ раскольниками приходскій священникъ А. В. Архангельскій съ названными выше крестьянами—Бородицымъ и Додоновымъ*).

Со времени учрежденія въ Барановкѣ миссіонерства въ 1866 г., открыто было здѣсь церковно-приходское училище, которое помещалось въ церковной сторожкѣ. Учителями въ немъ были миссіо-

*) Въ отчетѣ Саратовскаго братства св. Креста за 1883 годъ о состояніи раскола въ с. Барановкѣ сказано слѣдующее: „Въ 1883 г. миссіонерская дѣятельность въ с. Барановкѣ, Вольскаго уѣзда, направлена была главнымъ образомъ на уясненіе вопросовъ: о вѣчности съ 7-ю тайнами и о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Въ разрѣшеніе перваго пункта чаще всего приходилось говорить съ поморцами; ихъ нечестивое глумленіе надъ церковію и тайною нашего спасенія выражалось всякій разъ въ самыхъ неприличныхъ выраженіяхъ и насмѣшкахъ, по возможности изобличенныхъ на мѣстѣ въ то-же время. Но гордость, упрямство и боязнь потерять авторитетъ въ братіи и обществѣ людей, съ ними имѣющихъ постоянное сношеніе, заглушаетъ каждый лучъ истины, проникающій въ ихъ окаменѣлыя сердца. Какъ-бы ясно ни былъ доказанъ тотъ или другой вопросъ, хотя-бы, напр., о необходимости св. причащенія, но раскольникъ отвѣчаетъ: „да наши дѣды и отцы такъ жили—безъ причастія, его замѣняютъ наши дѣла, и намъ такъ приказали“—и болѣе не слушаетъ никакихъ объясненій.

Въ разрѣшеніи вопроса о перстосложеніи приходилось дѣло имѣть не только съ раскольниками, но и съ прѣвославными—вообще съ цѣлымъ приходомъ, потому-что духъ раскола, укоренившася въ Барановскомъ приходѣ, издавна заразилъ и православныхъ. Хотя число чадъ церкви въ послѣдніе годы значительно увеличилось, но боязнь молиться троеперстно смущаетъ ихъ. Тѣмъ болѣе троеперстие тревожитъ ихъ, что исконные враги св. церкви—наши раскольники, не даютъ покоя ихъ совѣсти. Напр., они такъ говорятъ; „что намъ въ церковь-то ходить: попь-то вѣдь молится щепотью и васъ заставляетъ молиться щепотью, а если онъ будетъ молиться щепотью, а вы большимъ крестомъ, вы все равно какъ врозь: у васъ нѣтъ единенія и ваша молитва не во спасеніе, а на погибель“. Тѣ, которые ходятъ въ церковь, изобличаютъ ихъ напрасную клевету, а которые не ходятъ, то вѣрятъ такому безумію и находятъ въ этомъ оправданіе своей лѣности ходить въ церковь. Часто по этому приходилось говорить и въ сторожкѣ на послѣ-утреннемъ чтеніи, бываемомъ въ каждый праздникъ, а чаще—при исправленіи разныхъ грѣбъ по приходу въ домахъ“.

неры; учениковъ набиралось ежегодно до 30. Это училище существовало до 1882 г. Въ этомъ году открыто здѣсь земское училищѣ. Учениковъ бываетъ ежегодно 30—35.

Села Шиханъ Священникъ А. Лукинъ.

ЗАМѢТКИ и ИЗВѢСТІЯ.

Школьные попечительства.— Церковно-приходскія школы, безъ сомнѣнія, встрѣтятъ энергичную поддержку какъ въ духовномъ, такъ и въ свѣтскомъ начальствѣ. Преосвященный Тихонъ, архіепископъ волынской, еще до обнародованія Высочайше утвержденныхъ правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, предложилъ волынской духовной консисторіи предписать причтамъ тѣхъ приходовъ, гдѣ не имѣется церковно-приходскихъ попечительствъ, чтобы они, въ интересахъ народнаго образованія, позаботились о скорѣйшемъ ихъ открытіи. Попечительствамъ предоставлено изыскивать матеріальныя средства для содержанія школъ. Къ тому же способу поддержанія школъ обращаются и земства. „Русскія Вѣдомости“ слышали, что новгородскій губернаторъ обратился въ министерство народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ кирилловскаго уѣзднаго земскаго собранія о разрѣшеніи устраивать особыя школьныя попечительства, состоящія изъ законоучителя и учителя школы и четырехъ членовъ: одного по выбору земскаго собранія и трехъ—по выбору мѣстнаго общества. Эти попечительства должны имѣть свою цѣлью привлечь мѣстныя общества къ болѣе постоянному вниманію къ школамъ и создать нѣкоторыя матеріальныя средства на ихъ улучшеніе, какъ-то: на пособіе бѣднымъ ученикамъ, на улучшеніе школьныхъ помѣщеній и т. п. Для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы эти попечительства имѣли право собирать пожертвованія на школы дозволенными закономъ способами и чтобы они были самостоятельными, и въ отношеніи денежной ответственности подлежали контролю земской управы и крестьянскаго приходскаго схода.